

ГЛАВА 3

СЕМЬЯ ФЭН ИЗ СОЛНЕЧНОГО ГОРОДА

Когда Фэн Мин и Ян Синь выходили из «Павильона Ветра и Дождя», кто-то выглянул из окна ложи на третьем этаже и случайно увидел выходящего Фэн Мина.

- Этот маленький геэр тоже пришёл повеселиться.

Если бы Фэн Мин увидел этого человека, он бы узнал в нём Дуань Чанцзина, правителя этого города. Он вышел пообедать со своими советниками.

В отличие от других семей, Дуань Чанцзин прекрасно знал происхождение Фэн Цзиньлиня. И он, естественно, узнал его единственного геэра. Его сияющее личико могло поднять настроение любому.

Однако, когда Дуань Чанцзин вспомнил о причине всего этого переполоха, его улыбка снова померкла.

Он гневно произнёс: - И семья Бай, и секта «Потомков Священных Садов» совершенно бесполезны. Гордый сын с талантом Небесного уровня был вот так уничтожен, а они даже пискнуть не посмели.

Возможно, кто-то и не знал, почему Бай Цяомо был упразднен, но, будучи городским правителем, Дуань Чанцзин имел гораздо более широкие каналы для получения информации за пределами города, чем эти городские семьи. Это был вовсе не несчастный случай, а рукотворная катастрофа. Кто-то намеренно хотел уничтожить Бай Цяомо.

Дуань Чанцзин всегда с оптимизмом относился к Бай Цяомо. У него даже возникла мысль сделать его своим зятем. Однако нужно было немного подождать и понаблюдать. Но неожиданно такой гений был погублен на полпути своего развития. Это вызвало у лорда Дуань сильную ярость по отношению к человеку, стоявшему за всем этим.

- Это отродье из семьи Ву слишком ограничен. Он далеко не продвинется с таким-то менталитетом. Этот городской правитель хочет посмотреть, сможет ли он теперь осуществить своё желание.

Будучи правителем Новооблачного города, он питал покровительственные чувства по отношению к его уроженцу, Бай Цяомо. По его мнению, то, что тот мальчишка по фамилии Ву так бессовестно напал на Бай Цяомо, означало, что он совершенно не воспринимал его, Дуань Чанцзина, всерьёз.

Один из его советников усмехнулся: - Зачем городскому лорду беспокоиться об этих высокомерных людях? Этот подчинённый не слишком оптимистичен в отношении будущего молодого господина семьи Ву. Как далеко он сможет зайти? Он не сможет добиться успеха, постоянно подавляя других гениев. Городской правитель, но какова позиция семьи Фэн из Солнечного города по этому вопросу? В конце концов, эта катастрофа произошла из-за их дочери.

Дуань Чанцзин покачал головой: - Я не знаю, какую компенсацию предложит семья Фэн.

Вернувшись домой, Фэн Мин сразу же направился в свой кабинет, чтобы почитать. Он выбросил из головы все мысли о произошедшем в семье Бай. В конце концов, ситуация Бай Цяомо не имела к нему никакого отношения и не вызывала у него особых эмоций, за исключением праздного любопытства.

Он был довольно беззаботным. Пусть у него и была лишь низкоуровневая Жёлтая квалификация, Фэн Мин жил довольно комфортно. Однако отец часто беспокоился о нём и искал всевозможные пилюли или небесные сокровища, которые могли бы помочь улучшить его телосложение и культивацию.

Жаль, что меридианы* его тела были от природы узкими и хрупкими. К тому же, они были сильно заблокированы. Это означало, что, войдя в сферу Открытия Меридианов, он не смог бы раскрыть все меридианы в своём теле и войти в следующую сферу Сбора Ци.

(*Меридианы (энергетические каналы) - сеть каналов тела, по которым движется Ци (энергия) - как кровеносные сосуды, но с Ци вместо крови).

С таким слабым талантом к совершенствованию, возможно, он мог бы выбрать путь алхимика** или мастера по изготовлению талисманов***? Однако после испытаний выяснилось, что его Море Души было плотно закрыто, а его духовную силу вообще невозможно было измерить.

(**Алхимия - переработка растений, минералов и других веществ в лечебные пилюли и эликсиры. В романах алхимики, по сути, являются фармацевтами, которые работают с магическими материалами и создают чудодейственные лекарства).

(***Талисман - полоска бумаги с нарисованными на ней магическими диаграммами и каллиграфией. В сянься они действуют как расходимые заклинания: при активации они кастанут заклинание и исчезают, как только их магия истощится).

Фэн Мин знал, что он родился со слабым талантом. Его отец говорил, что он пострадал в утробе матери, и поэтому он всегда чувствовал себя виноватым и пытался всеми способами искупить вину перед своим ребенком.

Сам же Фэн Мин считал, что всё нормально, и не считал, что его жизнь хуже, чем у других. В конце концов, это была редкая возможность прожить ещё одну жизнь, да ещё такую комфортную.

Однако он придерживался совсем иного мнения о состоянии своего Моря Души. Другие не могли разглядеть его талант к духовной силе. Они считали, что его Море Души было плотно закрыто и не может быть открыто. Но сам Фэн Мин обнаружил, что его Море Души было заблокировано его собственной сверхъестественной силой из прошлой жизни.

Он не знал, почему это произошло, почему его сверхспособности из прошлой жизни последовали за ним, когда он переродился в этом теле, и почему они блокировали его Море Души.

Последние десять с лишним лет, помимо закалки тела вместе с отцом, Фэн Мин также исследовал своё Море Души, пытаясь «активировать» свои сверхъестественные способности, не давая им застояться и полностью атрофироваться.

Благодаря его неустанным усилиям, его Море Души наконец-то начало освобождаться. Фэн Мин сидел в кабинете, занимаясь двумя делами одновременно. Он читал книгу, которую держал в руках, одновременно взаимодействуя со своей сверхспособностью, нет, теперь её нужно было называть духовной силой.

Только алхимики, изготовители талисманов, мастера формации**** и мастера-оружейники могли сосредоточиться на развитии своей духовной силы, потому что только мощная духовная сила могла помочь им в их профессиях.

(****Формация (массив, строй) - магическое построение, по сути, волшебный круг, который накладывает непрерывное заклинание на ту местность, которая заключена внутри него).

Люди, рождённые с исключительной духовной силой, были одними на миллион. Каждый проявившийся талант считался сокровищем. Обычно их вербовали крупные силы или секты и обучали с раннего детства.

В то время как практикующие собирали свою Ци в нижнем даньтяне после закалки тела и открытия меридианов, духовная сила развивалась в верхнем даньтяне, также известном как «Море Души».

Фэн Мин считал, что сверхспособности, использованные им в прошлой жизни, - это, скорее всего, и есть духовная сила. Ведь сверхспособности также зарождались в разуме. Когда сила достигала определённого уровня, в сознании их носителей формировался кристалл. Это напоминало ситуацию с алхимиками и другими людьми, развивающими духовную силу в этом мире.

Так что талант Фэн Мина к духовной силе на самом деле был неплох. Если бы вся его духовная сила была активирована, его талант должен был бы быть чрезвычайно высоким.

Сейчас он был подобен человеку, сидящему на горе сокровищ, но неспособному ею воспользоваться. Он мог лишь беспомощно смотреть на неё.

Но Фэн Мин не спешил, он был весьма терпелив.

Внезапно его брови дрогнули. Наконец, из его Моря Души вытекла капля духовной силы. Море Души, до сих пор похожее на застоявшийся пруд, наконец покрылось лёгкой рябью. Губы Фэн

Мина расплылись в улыбке.

Фэн Мин терпеливо направлял поток духовной силы в свое тело. В его прошлой жизни сверхъестественные способности могли укреплять тела её носителей. Поэтому все сверхлюди обладали более высокой физической силой, чем обычные люди.

Его способность была ещё более уникальной. Это была сила исцеления. Она могла не только исцелять других, но и укреплять его собственное тело намного сильнее, чем у других сверхлюдей. Таким образом, он мог притворяться, будто обладал обычной силовой сверхъестественной способностью.

Поэтому, обнаружив своё физическое состояние, Фэн Мин не думал, что навсегда останется в сфере Открытия Меридианов. Активировав свою способность, он мог бы использовать её для согревания и питания своих хрупких меридианов, постепенно укрепляя и расширяя их.

В самом крайнем случае, он мог бы просто разрушить существующие хрупкие меридианы и затем регенерировать их в нужной ему форме, используя свою уникальную способность к исцелению.

И действительно, его духовная сила на самом деле оказалась исцеляющей силой из его прошлой жизни. После того как часть её была израсходована, сила небольшого участка меридианов, который был подпитан ею, немного увеличилась.

Фэн Мин был в отличном настроении и продолжил общение со своим Морем Души. Он привлёк ещё один поток духовной силы и повторил предыдущую операцию.

К тому времени, как небо потемнело и Ян Синь пришёл позвать его на ужин, количество духовной силы, которую мог использовать Фэн Мин, изменилось с одной нити до трех.

Это количество может быть ничтожным по сравнению с огромным объёмом духовной силы, хранившемся в его Море Души. Но это уже было хорошим началом для Фэн Мина. Если он продолжит упорствовать, то рано или поздно сможет свободно контролировать всю свою духовную силу.

Фэн Мин читал книги, практиковал упражнения и постигал искусство алхимии у Хэ Шу, мастера-алхимика, которого завербовал его отец. Время от времени он перемещал духовную силу в своё Море Души. Так что его дни были весьма насыщенными.

Время от времени он выходил послушать сплетни. Бай Цяомо из семьи Бай всё ещё был горячей темой для обсуждения в Новооблачном городе, хотя сам этот человек так и не появился.

Фэн Цзиньлинь тоже был очень занят. Он обучил группу подчинённых, но численность семьи Фэн была слишком мала. Он был единственным, кто управлял делами семьи. Фэн Мин был ещё слишком юн. Фэн Цзиньлинь не хотел позволять ему в таком возрасте брать на себя семейные дела. Его ребенку следовало наслаждаться своей нынешней жизнью.

Фэн Цзиньлиню также всё ещё нужно было повышать уровень своей культивации. Ведь уровень совершенствования был основой всего в этом мире. Без силы поздней стадии сферы Уплотнения Энергии он не смог бы прочно обосноваться в этом городе вместе со своим единственным ребёнком.

Фэн Мину удавалось увидеться с отцом только во время приёмов пищи. Потому что как бы ни

был занят Фэн Цзиньлинь, он всегда находил время поесть и поговорить со своим сыном, если только тот не находился в уединении. Тогда Фэн Мин шептал ему на ухо несколько ласковых слов, и Фэн Цзиньлинь чувствовал, что все его усилия не напрасны.

Поначалу, возможно, потому, что ему наконец удалось пробудить свою упрямую духовную силу, Фэн Мин пребывал в некоторой эйфории и не сразу заметил, что настроение его отца немного не в порядке. Но на второй день он заметил, что тот, казалось, чем-то обеспокоен.

- Отец, тебя что-то беспокоит?, - наконец спросил Фэн Мин за ужином на третий день: - Расскажи. Может быть, твой сын даст тебе бесполезный совет.

Фэн Цзиньлинь усмехнулся, услышав слова «бесполезный совет». Он коснулся головы Фэн Мина и сказал: - О чём мне беспокоиться? Это всего лишь бизнес и самосовершенствование. Какие бесполезные советы ты мне можешь дать?

Фэн Мин лишь рассмеялся. Он действительно ничем не мог помочь. Его отец готовился достичь пика сферы Уплотнения Энергии и продвигаться к сфере Формирования Ядра. Что он, молодой практикующий, только что перешагнувший порог сферы Открытия Меридианов, мог понимать?

Фэн Цзиньлинь сменил тему и спросил Фэн Мина: - Я заметил, что ты в последнее время часто общаешься с сыном семьи Шэн, ты в него влюблен? Скажи мне. Кто из этих молодых людей в нашем городе тебе нравится? Я сделаю им предложение от твоего имени и приведу его в нашу семью. Сун Юньчэнь из семьи Сун тоже вроде неплох.

Лицо Фэн Мина сразу потемнело. Он рос до 16 лет, ни о чём не беспокоясь. Он знал, что он геэр, но никогда не думал о замужестве и рождении ребёнка. К тому же, ему было всего 16. Неужели отец собирается погубить несовершеннолетнего, отдав его какому-то мужику?

- Отец, мне всего 16 лет. Не рановато ли ты поднял эту тему?

Фэн Цзиньлинь знал, что, подняв эту тему, он сразу же отвлечет внимание своего маленького геэра, поэтому он продолжил с невозмутимым выражением лица: - Слишком рано? Обручиться в шестнадцать, жениться в восемнадцать или максимум в двадцать - разве это не обычная практика в нашем Новооблачном городе? По-моему, самое время поговорить о помолвке.

Фэн Мин лишился дара речи: - А мне обязательно выходить замуж?

Фэн Цзиньлинь изобразил грустное выражение лица и сказал: - Ты мой единственный ребёнок. Если ты не выйдешь замуж, как я смогу понянчить внуков в будущем? Кому я передам семейный бизнес?

Фэн Мин пожаловался: - Отец, перестань притворяться. Это слишком фальшиво. Не знаю, сколько раз ты уже это говорил. У меня уже мозоли на ушах. Если хочешь кого-то понянчить, можешь найти мне мачеху и по-быстрому родить мне младшего брата или сестру. Отец, в нашем городе ты гораздо популярнее меня.

- Ах ты маленький наглец, - с улыбкой выругался Фэн Цзиньлинь.

Они ещё немного поговорили. После ужина Фэн Мин вернулся в свой двор. Возможно, отцу и удалось сменить тему, но Фэн Мин хорошо его знал. Должно быть, отец действительно был чем-то обеспокоен. Однако отец явно не хотел, чтобы он знал, поэтому он просто отступил и не стал настаивать.

Фэн Цзиньлинь же отправился в свой кабинет, где обнаружил только что пришедшее сегодня сообщение. Это последнее сообщение окончательно испортило ему настроение. Он недоумевал, что задумали эти люди.

Вскоре в дверь постучали.

- Войдите.

Это был Чжао Юань, главный управляющий семьи Фэн. Он вошёл с письмом в руке и сказал: - Господин, это письмо из особняка городского правителя Дуань, доставленное одним из его личных подчиненных.

- Оставь это мне, и можешь идти.

- Да, хозяин.

Фэн Цзиньлинь тут же вскрыл письмо, отправленное городским лордом Дуань. Прочитав его, Фэн Цзиньлинь в ярости хлопнул рукой по столу перед собой.

- Проклятье! Это уже слишком! Как они посмели нацелиться на Мин-эра?

Фэн Цзиньлинь был в ярости. Он положил письмо в своё кольцо для хранения*****, открыл дверь кабинета и вышел. Он объяснил управляющему, который всё это время ждал у двери снаружи: - Я выйду. Возможно, вернусь завтра или послезавтра. Охраняйте Мин-эра, пока я не вернусь.

- Да, хозяин.

(*****Пространственное кольцо - волшебное кольцо с карманным измерением внутри. При помощи силы мысли владелец может хранить предметы внутри него и извлекать их по своему желанию).

Фэн Цзиньлинь вышел из дома и поспешил покинуть город в сопровождении стражи, обученной семьёй Фэн.

В особняке городского лорда, на самой высокой башне, стоял городской правитель Дуань в окружении своих советников. Они смотрели в сторону дома семьи Фэн.

- Мне было интересно, какую компенсацию предложит семья Фэн. Я никак не ожидал, что они обратят свой взор на геэра брата Фэна. Брат Фэн очень дорожит своим маленьким геэром. На этот раз его гнев будет нелегко унять.

- Городской лорд, глава семьи Фэн откажется от этого предложения?

- Боюсь, это будет сложно. Раз семья Фэн из Солнечного города послала сюда своих делегатов,

значит, у них есть рычаги, чтобы надавить на брата Фэна. Я думаю, что они смогут заставить брата Фэна согласиться на это. Брат Фэн тоже в непростой ситуации. Если бы он уже достиг сферы Формирования Ядра, ему не нужно было бы бояться давления со стороны этой семьи... Но, увы!

<http://bllate.org/book/13718/1213582>